

им слову «действительность». Обыкновенно называют действительным все сущее, всякое конечное бытие, и в этом-то и заключается ошибка; действительно только то бытие, в котором пребывает вся полнота разума, идеи, истины; все же остальное – призрак (Schein) и ложь. «Идея есть истина, – говорит Гегель в своей Энциклопедии философских наук¹, – потому что истина именно и состоит в том, что объективность соответствует понятию. Не в том, однако же, что внешние предметы соответствуют моим представлениям: это будут верные представления – представления, которые я (об) этом имею. Идее же нет дела ни до этого, ни до представлений, ни до внешних предметов. Но и все действительное по той степени, по какой оно есть истина, есть также идея, и вся его истина вытекает единственно только из идеи. Единичное бытие выражает только какую-нибудь одну сторону идеи и нуждается потому в дополнении другими односторонними действительностями, являющимися также как особенные и самостоятельные; только в их полном собрании и в их взаимном отношении осуществлено понятие. Единичное, взятое отдельно, не соответствует своему понятию; эта односторонность составляет его конечность и есть источник его необходимого разрушения»².

Теперь ясно, что человек может познавать абсолютную истину и что философия возможна; и потому мы можем приступить к разрешению нашего третьего вопроса – вопроса о пользе философии.

Но прежде чем приступить к его разрешению, мы скажем несколько слов о философии как о науке. Мы не станем распространяться об этом предмете, потому что развитие философии как науки должно быть наукообразно и потому должно выходить из пределов журнальных статей. Мы же, рассмотрев сперва только главное деление философского знания, скажем потом несколько слов об отношении его к эмпиризму.

Мы видели, что разум есть бесконечная истина, субъект-объект, тотальность субъективных мыслей и полнота объективного, действительного бытия. Разум есть единственная и бесконечная субстанция мира, но вместе и единственный субъект, сознающий ее, единственная причина и единственная цель, начало, середина и конец всего сущего.

1. Но, взятый в абстрактном элементе чистого мышления, разум, или, что все равно, идея, есть тотальность чистых категорий или мыслей. Таким образом, он составляет предмет Логики.

Здесь должно вспомнить, что мысли, составляющие содержание логики, – не субъективные только и не противоположные бытию, но и объективные, так же как тождественные и единые с бытием. Вследствие этого логика, имеющая их предметом, не должна быть смешана с обыкновенною формальною логикою. Последняя имеет предметом только формы без содержания, только субъективные мысли, противоположные бытию и относящиеся к нему внешним образом. Спекулятивная же логика имеет содержанием разум, который есть абсолютное мышление и абсолютное бытие вместе; абсолютное бытие составляет единственный предмет ее, но только абсолютное бытие, заключенное в себе, в абстрактном элементе мышления и не осуществившееся еще в действительном мире природы и духа.

Другая существенная разница между спекулятивною и формальною логикою состоит в том, что последняя есть наука чисто эмпирическая и, как эмпирическая, не заслуживает даже названия науки, потому что наука требует строгого и органического порядка, необходимого развития, а мы видели выше, что эмпиризм есть не что иное, как сброд частных познаний, и что вся деятельность его ограничивается внешнею классификацией. Как образовалась формальная логика? Наблюдающий дух обратил внимание на внутреннюю и чистую деятельность своего мышления и, подметив категории, являющиеся в ней, привел их в порядок. Предчувствуя, что они – необходимые монеты единой и нераздельной деятельности мышления, он старался возвыситься до этого единства, но, как находившийся в области эмпиризма, не мог достигнуть, понять его и должен был довольствоваться внешнею классификацией категорий. Таким образом, формальная логика разделилась на учение о понятии, о суждении и умозаключении, которые, в свою очередь, подразделяются еще далее, и во всех этих делениях нет никакой необходимости, нет и следу того внутреннего, имманентного и необходимого развития, которое есть *conditio sine qua non*³ науки в строгом смысле этого слова. Спекулятивная же логика вполне заслуживает название науки, потому что, начиная от идеи в возможности, или от абстрактного, не-

¹ 3 е издание, 203 стр.

² См.: Гегель. Соч. М., 1930. Т. 1. С. 321. Бакунин неточно указал страницы немецкого издания. Цитируемый им текст в изд.: Hegel G.W.J. Werke. Berlin, 1840. Bd 6. S. 385.

³ Непременное условие (лат.).